

Толпа постепенно рассеялась, и алхимические стенды, опустевшие из-за появления чёрной каменной плиты, снова ожили.

Казалось, они и впрямь приняли слова Николаса близко к сердцу. А может, всё дело было в том, что сейчас вокруг чёрной плиты присутствие Дамблдора было слишком высоко, и мало кто осмелился бы бросить вызов сильнейшему волшебнику.

Тем более что до конца конференции плита так и останется стоять на своём месте, на всеобщем обозрении, перед носом у всех алхимиков мира. Неужто Николас нарушит своё слово?

Мадам Максим облегчённо вздохнула:

— Спасибо вам, директор Дамблдор.

Дамблдор поднял глаза на чёрную плиту. Исо неспешно спускался с неё, словно паря в воздухе.

— Ха, не ожидал тебя здесь увидеть. Я уж думал, мы поссорились, — Николас Фламель шёл медленно, словно каждый шаг грозил стереть его кости в порошок. — Ты так противился тому, чтобы я обнародовал сведения о Философском камне.

Возможно, именно поэтому Дамблдор изначально не присутствовал на конференции — он всегда был противником того, чтобы делать Философский камень достоянием общественности. Он боялся, что если Философский камень попадёт не в те руки, например, к такому тёмному волшебнику, как Волан-де-Морт, то весь волшебный мир, а вместе с ним и мир маглов, погрязнет во тьме.

Дамблдор не отводил взгляда от чёрной каменной плиты. Он тяжело вздохнул.

— Должен извиниться перед тобой. Моё поведение было непозволительно резким по отношению к старому другу, который вот-вот покинет этот мир.

Исо незаметно придержал Николаса — рука шестисотлетнего старца под мантией напоминала сухую ветку.

— Альбус, я по-прежнему убеждён: если найдётся волшебник, способный создать Философский камень, опираясь лишь на эти записи, никакие преграды его не удержат, — Николас Фламель похлопал Исо по руке, словно чувствуя печаль своего юного спутника.

— Да, — проговорил Дамблдор, и в его ярко-синих глазах мелькнула печаль. — Но ограничения необходимы!

— Не волнуйся, Альбус, — Николас улыбнулся. — Возможно, я этого уже не увижу, но у тебя ещё есть время. Вот увидишь, в ближайшие сто лет второго Философского камня не появится.

— Это я вынужден признать, — Дамблдор поправил очки. — Всё-таки Николас Фламель — алхимик, какого не встретишь и раз в тысячу лет.

Да и сам он был тому живым примером. В молодости ему довелось работать с таким выдающимся волшебником, как Николас, над применением крови дракона, однако в искусстве создания Философского камня он так и не продвинулся.

Он сменил тему:

— Тогда в чём смысл твоего поступка? Ты же знаешь, что им это не по зубам, даже имея на руках готовый ответ. Ты просто хотел защитить Шармбатон от лишнего внимания?

— Это важный момент, — кивнул Николас. — Все юные волшебники должны расти в безопасной среде. И потом, кто сказал, что важен только конечный результат? Вдруг какой-нибудь алхимик на пути к созданию Философского камня вдруг поймает вдохновение? И тогда в истории алхимии появится новое имя! А Философский камень... Разве он так важен?

Силы окончательно покинули Николаса. Опираясь на руку Исо, он медленно пошёл. На время конференции ему выделили комнату в одном из общежитий Шармбатона.

Мистер Уайт слегка покачал головой, глядя вслед Исо. А Дамблдор всё смотрел на чёрную плиту — Философский камень не мог не волновать его. Он нервно поправил очки.

По словам Николаса, вероятность успеха в создании Философского камня была крайне низкая. Но низкая — не значит нулевая, просто задача была дьявольски сложной. Если хотя бы один волшебник из присутствовавших на конференции преуспеет в создании Философского камня, миру волшебников и маглов будет грозить огромная опасность.

— Возможно, это было не лучшее решение, — пробормотал Дамблдор, до сих пор не в силах смириться с тем, что сведения о Философском камне стали достоянием общественности.

— Возможно, ты не Дамблдор, — Исо произнёс эти слова, когда они с Николасом уже отошли на некоторое расстояние. Профессора из Шармбатона, естественно, следовали за Николасом.

При этих словах все напряглись. Неужели кто-то осмелился выдать себя за Дамблдора?

На глазах у изумлённого «Дамблдора» Исо, не говоря ни слова, загородил собой собравшихся.

Кто ещё мог осмелиться выдать себя за Дамблдора, да ещё и так искусно? Кто ещё мог

раздобыть в Лютном переулке ингредиенты, необходимые для Обратного зелья?

Кто бы мог подумать, что этот Великий волшебник явится так скоро, да ещё и столь неожиданным образом.

Исо сжал в руке волшебную палочку. Выражение его лица было серьёзным — перед ним стоял один из тех немногих противников, победить которых он не смог бы, даже выложившись на полную.

— Как ты меня раскусил? — «Дамблдор», которого только что разоблачили, после первых секунд замешательства ничем не выдавал своего волнения. Он, казалось, никуда не торопился и продолжал не спеша записывать содержимое каменной плиты.

На глазах у ошеломлённого Исо самозванец начал меняться.

Это не было шуткой. Просто раньше это был Альбус Дамблдор, а теперь — Аберфорт Дамблдор.

— Вот оно что, — Исо поначалу опешил, наблюдая за превращением, но быстро взял себя в руки. — Притвориться Дамблдором сложно по двум причинам. Во-первых, магическая аура Великого волшебника необычайно сильна, и любой мало-мальски разбирающийся в этом волшебник сразу поймёт, что перед ним самозванец. Но тебе-то об этом беспокоиться не приходится, ведь ты и сам Великий волшебник, Шетон.

Рядом с Исо материализовались две Гаргульи размером с человека. Очевидно, он был готов к бою.

— Вторая сложность — для Обратного зелья нужен волос того, в кого ты хочешь превратиться. Но кто осмелится вырвать волос у самого Дамблдора? — продолжил Исо. — Вот ты и нашёл другой выход: использовал волос его брата, Аберфорта Дамблдора. Под действием Обратного зелья ты превратился в него.

Шетон кивнул.

— Именно. Чтобы обмануть тебя и мистера Фламея, мне пришлось пойти на это. Превратиться в Дамблдора с помощью магии было бы слишком просто, слишком много недочётов. Но если принять облик Аберфорта с помощью Обратного зелья, а затем подправить его с помощью магии, превратив в Альбуса... Братя всё-таки похожи.

Он улыбнулся, запечатлев в памяти последнюю строчку с чёрной плиты.

— Должен признать, большинство я успешно обманул. Но как ты меня раскусил, Исо Грин?

<http://tl.rulate.ru/book/114207/4458614>